

В тот момент, прежде чем Чжу Кэ успел выплеснуть свою спесивую ярость на Ли Хэна, сам Ли Хэн вовсе не горел желанием ввязываться в подобные разборки.

Для Ли Хэна не имело ровным счетом никакого значения, гей ли Чэнь Моюнь, целовался ли он с кем-то, каковы будут последствия публикации этих фотографий и потребует ли съемочная группа компенсацию. Хотя Чжу Кэ был человеком неприятным, Ли Хэн не относился к тем, кто любит совать нос в чужие дела, где бы он ни находился.

Он спросил:

— Я вам не мешаю?

На самом деле это означало: будьте добры, потеснитесь.

Безразличие Ли Хэна к светским условностям придавало ему вид человека, которому совершенно нет дела до суеты этого мира. Видя, что кто-то затеял ссору, он хотел лишь тихо пройти мимо, не потревожив участников.

Однако Чжу Кэ не собирался ему потакать. Один только вид Ли Хэна выводил его из себя. Особенно сейчас, когда Ли Хэн, будучи выше ростом, слегка смотрел на него сверху вниз.

Необъяснимая гнетущая аура заставила Чжу Кэ мгновенно забыть о существовании Чэнь Моюня. У него внутри всё закипело от духа соперничества, и он тут же выпалил, обращаясь к Ли Хэну с ядовитой насмешкой:

— О, а вот и наш «короткостриженный», успешно сменивший имидж! Что, не ходишь больше со своим агентом в поисках хоть какой-то работы?

— ...

Поскольку прозвище «короткостриженный» звучало крайне неприятно, Ли Хэн, который уже собирался уйти, внезапно остановился. Он с нескрытой брезгливостью взглянул на Чжу Кэ и молча стал ждать, что тот скажет дальше.

— Честно говоря, я раньше не понимал, почему Синъюань Энтертейнмент столько лет существует на рынке, а до сих пор не смог раскрутить ни одного нормального артиста? Теперь-то я понял — именно из-за таких никчемных людей, как Хо Ю, у которого ни таланта, ни чутья. Он вечно делает ставку на таких вот, как вы. Компании немудрено разориться. Кто-то вроде Чэнь Моюня, у которого ничего за душой нет, хоть в сотне шоу засветится — толку ноль. Да и ты не лучше. Хо Ю думает, если даст тебе стриминг на Даомэнь, ты сразу взлетишь? Мечтать не вредно!

Он вдруг осклабился:

— Ли Хэн, ты что, сам забыл, чем раньше занимался? Те случайные прохожие в сети, которые ничего не знают и рассыпаются в комплиментах, какой ты крутой и красивый — ты что, и сам поверил в этот образ, забыв, что из себя представлял на самом деле?

Глядя на его наглое, сияющее от злорадства лицо, Ли Хэн с любопытством попытался вспомнить, не было ли у прежнего владельца тела каких-то скелетов в шкафу, как у Чэнь Моюня. Но, поразмыслив, он не нашел ничего, что можно было бы назвать компроматом.

Поэтому он, сохраняя терпение, приподнял подбородок:

— Ну, рассказывай. Что я такого сделал?

Ли Хэн был искренне заинтригован. Но его лицо выглядело настолько отстраненным и холодным, что Чжу Кэ воспринял это как презрение и вызов, словно Ли Хэн говорил ему: посмотрим, что ты там на самом деле знаешь.

Подавленный этой необъяснимой уверенностью, Чжу Кэ пришел в ярость:

— Не думай, что раз Хо Ю решил тебя продвигать, то можно терять голову. Шила в мешке не утаишь. Стоит мне вывалить на тебя компромат, и твой нынешний имидж рухнет! Как твой старший коллега, дам совет: шоу-бизнес — штука жестокая. Успешная смена имиджа еще не гарантирует славы, а вот провал будет выглядеть очень жалко. Те, кто сегодня тебя хвалит, завтра могут утопить в грязи. Лучше не радуйся раньше времени!

С этим Ли Хэн был даже согласен: вода может как нести лодку, так и опрокинуть ее, нельзя вечно жить в иллюзиях одного этапа. Он счел, что из пасти Чжу Кэ наконец-то вылетело что-то разумное, и кивнул:

— Справедливо.

Чжу Кэ:

— ...

Ли Хэн добавил:

— Спасибо за совет. А дальше что?

Чжу Кэ считал Ли Хэна своим заклятым врагом и ненавидел его лютой ненавистью, даже не подозревая, что Ли Хэн вообще не воспринимает его угрозы всерьез.

— ...Ли Хэн, то, что Хо Ю хочет тебя продвигать, ничего не значит. Вы оба — один бездарный, другой слепой — рано или поздно пойдете ко дну. Ты отобрал у меня ресурс, но у меня будет еще много возможностей, а вот ты второго шанса со стримингом на Даомэнь уже не дождешься. Ни ты, ни Чэнь Моюнь не выдержите скандала. Ждите. В тот день, когда я уйду из

Синъюань, вы оба закончитесь. Когда останетесь ни с чем, а я буду на вершине, вы еще пожалеете, что посмели со мной соперничать!

Он выпалил это на одном дыхании. Наступила тишина, продлившаяся секунд пять.

Чэнь Моюнь, чье имя было упомянуто, тихо покрылся холодным потом, съежившись в углу и не смея дышать. Он знал, что такой мелочный и злопамятный человек, как Чжу Кэ, мастерски умеет топить людей, поэтому слова противника его всерьез напугали.

Другой же адресат был куда спокойнее.

Ли Хэн, дослушав до конца, окончательно потерял терпение. Он посмотрел на Чжу Кэ с нескрываемым раздражением и вполне серьезно спросил:

— Ты обязательно должен произносить здесь свою благодарственную речь? — он демонстративно взглянул на часы, показывая, что спешит. — Может, в другой раз?

Ли Хэн уже прокрутил в голове прошлое прежнего владельца тела и не нашел никакого серьезного компромата. К тому же, человек, прошедший через смерть, вряд ли испугается каких-то «темных страниц» биографии.

Чжу Кэ, считавший, что держит в руках козыри, не только не добился цели, но и был легко парирован. У него перехватило дыхание. Не успел он придумать новую колкость, как Ли Хэн внезапно повернулся, похлопал Чэнь Моюня по плечу и сказал:

— Слушай, Сяо Чэнь, останься, послушай его еще немного, а то он прямо лопается от невысказанного.

Чжу Кэ:

— ...

Чэнь Моюнь, на которого возложили такую миссию, вздрогнул и растерянно захлопал глазами:

— ...А?

Ли Хэн, закончив, кивнул в сторону Чжу Кэ, перегородившего проход, и с сожалением добавил:

— В следующий раз. Если захочешь выступить с лекцией — я обязательно приду послушать. А сегодня откланиваюсь.

Сказав это, Ли Хэн положил руку на плечо Чжу Кэ, слегка подтолкнул его в сторону и, не оглядываясь, пошел прочь.

...

Чжу Кэ, оставшийся позади, закипал от ярости. Ругательства застряли в горле, он долго не мог прийти в себя. Чэнь Моюнь, глядя, как у Чжу Кэ глаза чуть не вылезают из орбит, еще сильнее вжал голову в плечи. У него не было такой уверенности и небрежной легкости, как у Ли Хэна, и он не осмеливался уйти, просто надеясь, что Чжу Кэ не выместит гнев на нем.

Спустя долгое время он услышал, как Чжу Кэ, скрежеща зубами, прорычал из самой глубины души:

— Ли Хэн! Ты у меня еще дождешься!

—

— Господин Хозяин. — Система подала голос, когда Ли Хэн отошел на приличное расстояние.

Ли Хэн ответил коротким «м-м», ожидая продолжения.

— Честно говоря, я думала, что вы вмешаетесь и поможете... — Система, прожившая с Ли Хэном несколько дней, не могла сказать, что до конца понимает его, но уже начала привыкать к его манерам.

Она полагала, что человек с таким блистательным прошлым, как у прославленного генерала, по своей сути должен быть честным, благородным, добрым и отважным, ненавидящим зло. Услышав разговор Чжу Кэ и Чэнь Моюня, Система почти не сомневалась, что Ли Хэн заступится за слабого. Она даже приготовила черновик речи о том, как убедить Ли Хэна не применять силу.

И вот результат... Ли Хэн просто ушел?

На осторожный вопрос Системы Ли Хэн ответил предельно лаконично:

— Помогать? С чего бы это?

— Но я думала...

— Ты думала, что я проникнусь сочувствием к Чэнь Моюню, приструню Чжу Кэ, что я непременно должен совершить благородный поступок, — закончил за нее Ли Хэн. — Все, что ты там себе надумала, не считается.

Ли Хэн добавил уже спокойнее:

— Чэнь Моюнь еще не в безвыходной ситуации, а Чжу Кэ никого не убил и не поджег. Они сами затеяли свои разборки, сами пусть и расхлебывают. С чего бы мне лезть не в свое дело? К тому же, у каждого человека в жизни полно проблем, у меня просто нет столько свободного времени, чтобы помогать каждому встречному.

Система сочла его доводы логичными, но принять их было непросто:

— Но господин Хозяин, Чжу Кэ — человек с серьезными проблемами: властный, вспыльчивый, с сомнительной моралью. К тому же он только что угрожал вам. Даже после этого вы можете терпеть?

Ли Хэну показалось, что эта Система довольно забавна: иногда она похожа на бездушную машину, а иногда проявляет яркую индивидуальность. Очевидно, она приняла сторону Ли Хэна и теперь злилась на Чжу Кэ. Чем больше Ли Хэн проявлял равнодушия, тем сильнее Система негодовала.

— Я сказал, что не буду помогать Чэнь Моюню, но я не говорил, что не приструню Чжу Кэ, — усмехнулся Ли Хэн. — Кто заварил кашу, тот ее и расхлебывает. Чэнь Моюнь задел Чжу Кэ — это его ответственность. А Чжу Кэ задел меня — значит, он тоже должен ответить.

Система замолчала, а затем взволнованно спросила:

— Вы собираетесь проучить Чжу Кэ? Вы его ударите? Генералы при драке используют армейские приемы?

Ли Хэн:

— ...

— Простите, я забыла, что в вашем мире не было армейских приемов. Тогда как вы собираетесь его проучить?

— Если я хочу проверить текущую сюжетную линию персонажа, — Ли Хэн проигнорировал ее вопрос, — сколько это будет стоить в очках жизни?

Система помолчала, а затем смущенно ответила:

— Вообще-то... обычно это стоит очков жизни, но... в прошлый раз, когда я взламывала пакет данных Сы Хэ, я обнаружила «слепую зону» на мониторинговой станции. Данные вне основного сюжета я могу тихонько украсть для вас. Они могут быть неполными, зато не придется тратить очки жизни. Это очень выгодно...

— Да? — Ли Хэн приподнял бровь и искренне похвалил: — Ты молодец.

Система почувствовала, что если бы у нее было лицо, оно бы сейчас покраснело. Издав легкий электрический треск, она подавила в себе гордость и ответила:

— Ну... это пустяки.

— Тогда проверь, — сказал Ли Хэн, перестав подшучивать над ней, — кто стоит за спиной у Чжу Кэ.

<http://bllate.org/book/19849/1954023>